

ВИКТОРИЯ ЕРЕМЕНКО

ОШИБКА МОНТАЖА

Когда ошибка — это правильное решение

18+

Виктория Еременко

Ошибка монтажа

«Автор»

2026

Еременко В.

Ошибка монтажа / В. Еременко — «Автор», 2026

Можно ли отредактировать собственную жизнь, как старую киноплёнку? Катя была уверена, что её идеальный брак с Андреем — это тихая гавань, пока не оказалась в загадочном Центре. Здесь Координатор Элиас предлагает ей «исправить ошибки» прошлого, вырезая кадры боли и разочарований. Но за стерильной заботой мужа и холодными экспериментами Центра Катя обнаруживает страшную правду: её жизнь превратили в «золотую клетку», в котором нет места для полёта. Это история о женщине, которая решилась сжечь старые сценарии. О крыльях, которые сохнут у чужого огня, и о том, что происходит, когда встречаются две целые Вселенные. Когда «ошибка монтажа» становится единственным путем к настоящей жизни.

© Еременко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Монтаж реальности	5
Глава 2. Белое на белом	7
Глава 3. Свобода поле	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктория Еременко

Ошибка монтажа

Глава 1. Монтаж реальности

Я смотрела внимательно. Полностью погрузилась в просмотр бегущих на экране кадров. Не все мне нравилось. А если быть честной, то мало, что нравилось в этом фильме. Темнота вокруг позволяла не отвлекаться.

- Что выберешь,- я вздрогнула от вопроса.

За спиной стоял он. Элиас. Не знаю, как давно он был здесь, смотрел этот кинофильм моей жизни. Наблюдал за реакцией. Очень неприятно, когда так заглядывают в душу.

- Еще не решила, - сдерживая злость ответила я.

Элиас является координатором нового проекта. Экспериментального. Высокий, с коротко стриженными темными волосами. Он почти всегда смотрел с небольшим прищуром словно не доверял словам другого человека. Словно искал потаенный смысл в словах. Одежда не скрывала, а подчеркивала тренированное тело. Умный. Я бы даже сказала, что чересчур. Немногословный. Было ощущение, что знает он гораздо больше, чем говорит. Даже страшно догадываться насколько больше. Да мне и не надо.

- Чем дольше выбираешь, тем сложнее выбрать, - он явно подталкивал меня к принятию решения.

Страх словно сковал меня. Я в который раз задавала себе вопрос зачем на это решилась, что мне не хватало? Все шло в моей жизни хоть и не блестяще. Но как-то ровно. Нет надо было заинтересоваться этой программой. Программой погружения в свою прошлую жизнь. В один из выбранных моментов.

Сейчас я смотрела не просто кинофильм. Передо мной бежали кадры из моей жизни до того момента, как я оказалась в этом Центре. Сомнение в возможность возвращения в прошлое. Что это все напрасно... Не хочется многие моменты проживать заново, а смогу ли их изменить - это вопрос... Надо было думать раньше.

Все бумаги о моем согласии и участии подписаны. Но меня не оставляло ощущение, что мне что-то не договаривают, что-то утаивают. Причем весьма существенное. От этого тревога не покидала меня и мешала принять решение.

На экране продолжался фильм о моей жизни. Со стороны это выглядело как ожившая сказка, но теперь, глядя на себя из этой темной комнаты Центра, я видела то, что старательно прятала от самой себя тогда.

Моя улыбка на экране была слишком правильной, почти застывшей. А он... Андрей стоял рядом, красивый, но какой-то «прозрачный». В его взгляде не было радости — только бездонная, тихая печаль, которую я тогда приняла за «глубину души». Я видела на экране свои руки — я не просто держала его за ладонь, я в нее вцепилась. Словно уже тогда знала: если отпущу, он просто исчезнет, растворится в своих сумерках.

— Красивый кадр, — раздался за спиной тихий голос.

Я вздрогнула. Координатор стоял совсем близко. В темноте зала его прищур казался еще более колючим.

— Это был самый счастливый день моей жизни, — механически произнесла я, хотя сердце предательски сжалось.

— Правда? — он подошел к пульта и нажал «стоп». — Тогда почему ваше отражение в зеркале за секунду до выхода к гостям выглядит так, будто вы идете на эшафот?

Он увеличил фрагмент. Мои глаза на экране были полны не любви, а какой-то отчаянной, жертвенной решимости.

— Вы ведь уже тогда знали, чувствовали, Катя, что этот брак — не союз двух людей, а ваше добровольное согласие стать его «обезболивающим». Вы видели, что он пуст. Видели, что он никогда не сможет дать вам тепла взамен. Но вы решили, что вашего огня хватит на двоих.

Я сжала кулаки. Злость и стыд перемешались внутри.

— Я верила, что справлюсь. Что если я буду рядом, он изменится.

— И как? Изменился? — Координатор посмотрел на меня с той самой пугающей прямой. — За пять лет вы просто стали его тенью. Вы пришли сюда, потому что поняли: вы не спасли его. Вы просто медленно тонете вместе с ним.

Страх не отпускал меня. Элиас читал мои мысли, как открытую книгу. Я действительно каждый день задавала себе вопрос: зачем я это сделала? Почему не ушла тогда, когда он впервые показал свою истинную суть — это холодное, равнодушное «ничто» внутри?

— Программа позволяет вернуться в тот день, — продолжал он, его голос стал мягким, почти искушающим. — Вы можете прожить этот момент заново. Можете сказать «нет». Или можете найти другие слова, которые действительно что-то изменят.

Я посмотрела на экран. Моя копия в белом платье смотрела на меня, словно умоляя о спасении.

— Все бумаги подписаны, — прошептала я. — Но мне кажется... что вы чего-то не договариваете. Что будет, если я не выйду замуж? Что случится с ним? Что случится со мной здесь?

Координатор промолчал, и его молчание было тяжелее любых слов.

— Ты можешь отказаться, Катя. Ты можешь оставить всё как есть... Но ты ведь уже нажала кнопку, не так ли? - Ты можешь отказаться, - Он похоже понимал, что, не смотря на свои сомнения и недоверие отказываться не собиралась.

— Я выбрала, — мой голос прозвучал твердо, хотя внутри всё дрожало. Я выбрала момент. Утро перед свадьбой. Тот самый час, когда я сидела перед зеркалом и впервые подумала: «Беги». Решительно нажала на кнопку пульта. Момент погружения выбран. - Когда?

— Сейчас, Катя. Сейчас... — Элиас коснулся моего плеча, и мир вокруг начал осыпаться мелкой стеклянной пылью.

Глава 2. Белое на белом

Холод Центра исчез мгновенно. Вместо него на меня обрушился запах... Одурачивающий, приторный запах цветов и лака для волос. Я почувствовала, как тугий корсет сдавил ребра, не давая вздохнуть. Открыла глаза.

Я сидела перед тем самым трюмо в спальне родительского дома. Солнце заливало комнату, отражаясь от белоснежной фаты, наброшенной на спинку стула. Всё было пугающе реальным: шероховатость обивки кресла, тиканье старинных часов на стене, даже крошечная родинка на моем плече, которую я видела в зеркале.

Но это была не я. То есть, тело принадлежало той, двадцатичетырехлетней Кате, но внутри него была я нынешняя — с памятью о пяти годах пустой, высасывающей силы жизни.

— Катенька, ну ты чего замерла? — дверь приоткрылась, и вошла мама.

Она выглядела такой счастливой. В руках она держала хрустальный бокал с водой.

— Визажист придет через десять минут, а ты еще даже не умылась толком. Перенервничала? Это нормально, милая. Андрей уже звонил, спрашивал, как ты. Голос такой... торжественный. Он так тебя ждет.

Я смотрела на маму и не могла вымолвить ни слова. В моей голове всё еще звучал голос Координатора: «Вы идете на эшафот».

— Мам... — мой голос прозвучал хрипло. — А если я не пойду?

Мама рассмеялась, погладив меня по голове, как маленькую.

— Глупости какие. «Предсвадебный мандраж», так это называется. Все через это проходят. Андрей — прекрасный человек. Тихий, надежный... Ну, немножко замкнутый, но ты ведь у нас солнышко, ты его отогреешь.

«Отогреешь». От этого слова я вздрогнула. Пять лет я пыталась «отогреть» ледник, пока сама не превратилась в ледышку.

Вдруг я заметила странность. В углу зеркала, там, где отражалась приоткрытая дверь, на секунду мелькнула высокая тень. Я резко обернулась — никого. Но на тумбочке, рядом с моим свадебным букетом, лежал предмет, которого там точно не должно было быть.

Крошечный черный кадр киноплёнки.

Я протянула руку и коснулась его. Пальцы обожгло холодом Центра. На пленке не было изображения, но когда я посмотрела сквозь неё на маму, её движения стали медленными, а цвета в комнате поблекли.

«Ты можешь отказаться», — шепнул воздух. Это не был голос в ушах, это была вибрация самой реальности.

— Катенька? Ты меня слышишь? — мама затрясла меня за плечо, и мир снова обрел краски и скорость. — Пей воду и приводи себя в порядок. Гости уже собираются.

Она вышла, мягко прикрыв дверь. Я осталась одна. В коридоре послышались шаги — тяжелые, уверенные. Это был он. Андрей. Он не должен был заходить ко мне до регистрации, но он всегда нарушал правила, если ему было нужно «подзарядиться» моим спокойствием.

Дверь открылась.

Он стоял на пороге — в строгом костюме, безупречный и... равнодушный. Теперь, с моим новым зрением, я видела это отчетливо. Вокруг него не было света. Он был как черная дыра, которая мягко, но неумолимо затягивала в себя всё живое вокруг.

— Ты готова, Катя? — спросил он, и в его голосе была та самая тихая печаль, которая раньше казалась мне признаком глубины.

Я посмотрела на пульт, который... каким-то чудом всё еще сжимала в левой руке. Кнопка «Назад» слабо светилась красным.

Это не был фильм. Это была моя жизнь. И сейчас я должна была либо произнести сценарий, который знала наизусть, либо сорвать спектакль.

— Андрей, нам нужно поговорить, — сказала я, и почувствовала, как воздух в комнате начал вибрировать, словно натягиваемая струна.

Андрей сделал шаг в комнату, и дверь за ним закрылась с мягким, но пугающе окончательным шелчком. Он не подходил вплотную — он всегда соблюдал эту странную дистанцию.

— Поговорить? — он слегка наклонил голову. — Сейчас? Катюша, гости уже внизу. Твой отец проверяет списки, повара нервничают из-за закусок... О чем можно говорить за час до регистрации?

Он смотрел на меня, и я видела, как в его глазах-омутах отражается моё белоснежное платье. Пять лет назад я бы увидела в этом взгляде обожание. Сейчас я видела в нем только голод. Не тот, от которого умирают, а тот, который заставляет поглощать чужую жизнь, каплю за каплей.

— Я не могу выйти за тебя, Андрей, — слова дались мне на удивление легко. Будто я просто констатировала факт: «сегодня дождь» или «земля круглая».

В комнате стало очень тихо. Даже тиканье часов, казалось, замедлилось, подстраиваясь под ритм моего замершего сердца.

Андрей не вскрикнул. Не разозлился. Он просто... померк. Его плечи чуть опустились, а лицо приобрело то самое выражение кроткого страдания, которое всегда заставляло меня чувствовать себя виноватой в его несчастьях.

— Я знал, — тихо произнес он. — Я всегда чувствовал, что я тебя недостоин. Что такая, как ты — яркая, живая — рано или поздно поймет, как мало я могу дать тебе взамен. Но я думал... я надеялся...

Он сделал шаг ко мне. Всего один. Но я почувствовала, как температура в комнате упала на несколько градусов. Мои пальцы, сжимающие пульт в кармане халата, заледенели.

— Ты ведь обещала, Катя. Помнишь? На том мосту, год назад. Ты сказала, что никогда не оставишь меня. Что мы — одно целое. Если ты сейчас уйдешь... я просто не выживу. Ты это знаешь.

Это был его главный прием. Ультиматум слабости. Он не угрожал мне силой. Он шантажировал своей слабостью. Манипулировал... И я, прежняя Катя, в этот момент уже бы бросилась к нему, начала бы утешать, уверять, что всё хорошо, что я никуда не уйду...

Но я сжала пульт сильнее. Кнопка под пальцем пульсировала, как живая.

— Я могу отвечать только за себя — это моя ответственность, Андрей, не за тебя, — мой голос был холодным, как лед в стакане. — Я пыталась заполнить её пять лет. Но она бездонная. Я не спасаю тебя, я просто исчезаю в тебе.

Вдруг краем глаза заметила движение в углу комнаты. Там, где стоял массивный шкаф с моими детскими вещами, тень стала гуще. Из этой тени на меня смотрел Координатор Элиас.

Он стоял, прислонившись к стене, одетый в свой современный костюм, который выглядел здесь, как деталь из фантастического фильма. Он не вмешивался. Он просто наблюдал, чуть прищурившись.

«Смотри, Катя», — зазвучал его голос в моей голове. — «Смотри, как реальность сопротивляется монтажу. Твой муж — не просто человек. Он — идеальная ловушка. И сейчас он начнет менять правила игры».

Андрей вдруг вскинул голову. Его взгляд изменился. Печаль никуда не делась, но в глубине зрачков вспыхнуло что-то... иное. Злость?

— Ты не могла этого сказать, — прошептал он. — Эти слова... они не твои. Ты говоришь так, будто ты уже видела всё это. Словно ты вернулась из будущего, где мы уже прожили целую жизнь.

Он медленно потянулся рукой к моему лицу. Его пальцы были бледными, почти прозрачными в лучах солнца.

— Катя, ты что-то скрываешь? Откуда в тебе этот холод? Ты не можешь отказаться. Не сейчас.

В этот момент я поняла: реальность вокруг начала «плыть». Цветы в вазе мгновенно завяли и осыпались пеплом. Солнечный свет стал тусклым, как в старой кинохронике. Андрей не был просто будущим мужем — здесь, в этой мистической петле, он был частью системы, которая не хотела меня выпускать.

— Я не буду играть эту роль, — выдохнула я.

Красная кнопка на пульте сияла, как рана.

— Катя, нет! — Андрей бросился ко мне, и его движения были невероятно быстрыми, почти нечеловеческими.

Я зажмурилась и нажала на кнопку. Но вместо того, чтобы вернуться в Центр, я почувствовала оглушительный треск, словно киноплёнка в проекторе порвалась и начала гореть.

— Ошибка монтажа, — услышала я спокойный голос Элиаса совсем рядом. — Ты задела слишком важный узел, Катя. Теперь мы в "слепой зоне".

Я открыла глаза и ахнула. Комнаты больше не было. Мы с Андреем стояли на бесконечной белой равнине, а над нами, в сером небе, гигантскими полотнами висели кадры нашей свадьбы, которые медленно плавилась и стекали вниз черными каплями.

Андрей стоял напротив меня. Его свадебный костюм был разорван, а из груди, там, где должно быть сердце, сочился густой серый туман.

— Что это за место? — прошептала я, пятясь назад.

— Это твоя память, — Элиас вышел из тумана и встал между мной и Андреем. — Точнее, то, что от неё осталось после твоей попытки всё исправить. Ты не просто сказала "нет". Ты попыталась стереть его из своей души. Но он слишком глубоко пустил корни.

Координатор посмотрел на Андрея, который, казалось, превращался в некое существо из дыма и тоски.

— Ну что, Катя? Ты хотела знать, что они утаивают в Центре? Поздравляю. Ты только что узнала: некоторые ошибки нельзя просто "перемонтировать". Их нужно выжигать вместе с кожей.

Андрей (или то, что от него осталось) издал протяжный, полный боли стон и сделал шаг ко мне. Пространство искрило...

Глава 3. Свобода поле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.